

СЕКЦІЯ 2. ПЕДАГОГІЧНА ТА ВІКОВА ПСИХОЛОГІЯ

УДК 159.923

DOI <https://doi.org/10.32999/ksu2312-3206/2021-4-10>**СВЯЗЬ СКЛОННОСТІ К АУТОДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕННЮ
І ЕМОЦІОНАЛЬНОГО ІНТЕЛЕКТА ПІДРОСТКІВ**

Даукша Лілія Марьяновна,
кандидат психологічних наук,
заведуючий кафедрою вікової та педагогічної психології, доцент
Гродненський державний університет імені Янки Купали

dauksha_L@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Адамович Елена Вацлавовна,
магістр психології,
начальник відділу освіти, спорту та туризму адміністрації
Октябрьського району г. Гродно

adamovich.elena1970@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9801-1773>

Целью дослідження являлось вивчення зв'язу схильності к аутодеструктивному поведінню і емоційного інтелекту підлітків.

Методи. Методика діагностики девіантного поведіння неісвершеннолітніх (тест СДП – схильності к девіантному поведінню) розробтан Э.В. Леус. Из данной методики використоввали две шкалы: аддиктивне (зависимое) і самоповреждающее (аутоагрессивное) поведіння. Опросник суїцидального ризика (ОСР) в модифікації Т.Н. Разуваевой і опросник на емоційний інтелект (Д.В. Люсіна).

Результати. В основній частині на емпіричеському матеріалі показано, що існує отрицательна зв'язь між демонстративністю і міжличностним емоційним інтелектом, внутріличностним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями підлітками. Виявлена отрицательна зв'язь між аффективністю і міжличностним емоційним інтелектом, внутріличностним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями підлітками. Установлено, що такі показателі, як «унікальність підлітків», «несостоятельность», «соціальний пессимізм», «временная перспектива», «планирование будущего», «склонность к зависимому поведінню», «склонность к аутоагрессивному поведінню», отрицательно коррелируют с внутріличностним емоційним інтелектом, міжличностним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями підлітками.

Выводы. В результате емпіричеського дослідження виявлена отрицательна зв'язь схильності к аутодеструктивному поведінню і емоційного інтелекту підлітків. В заключенні в качестве перспективної лінії розвитку настоящего дослідження намечена апробация технологии развития высокого емоційного інтелекту как психологічеського бар'єра схильності к аутодеструктивному поведінню підлітків.

Ключевые слова: міжличностний емоційний інтелект, внутріличностний емоційний інтелект, схильность к зависимому поведінню, схильность к самоповреждающему поведінню, схильность к суїцидальному поведінню.

**ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК СХИЛЬНОСТІ ДО ДЕСТРУКТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ
ТА ЕМОЦІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ ПІДЛІТКІВ**

Даукша Лілія Марьянівна,
кандидат психологічних наук,
завідувач кафедри вікової та педагогічної психології, доцент
Гродненський державний університет імені Янки Купали, Республіка Білорусь

dauksha_L@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Адамович Елена Вацлавівна,
магістр психології,
начальник відділу освіти, спорту та туризму адміністрації Октябрьського району,
м. Гродно, Республіка Білорусь

adamovich.elena1970@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9801-1773>

Метою дослідження є вивчення взаємозв'язку схильності до аутодеструктивної поведінки та емоційного інтелекту підлітків.

Методи. Методика діагностики девіантної поведінки неповнолітніх (тест СДП – схильність до девіантної поведінки, автор Е.В. Леус). Нами застосовано 2 шкали: адиктивна (залежна) і самопошкоджувальна (аутоагресивна) поведінка. Опитувальник суїцидального ризику (ОСР) у модифікації Т.М. Разуваєвої та опитувальник емоційного інтелекту Д.В. Люсіна.

Результати. Визначено, що існує негативний взаємозв'язок між демонстративністю та міжособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями підлітками. Установлено негативний зв'язок між афективністю та міжособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями підлітками. Унікальність підлітків негативно корелює з внутрішньоособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями. Установлено зворотний кореляційний зв'язок між неспроможністю та міжособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями. Констатовано наявність кореляції між соціальним песимізмом та міжособистісним емоційним інтелектом, внутрішньоособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій.

Установлено, що такі показники, як «унікальність підлітків», «неспроможність», «соціальний песимізм», «часова перспектива», «планування майбутнього», «схильність до залежної поведінки», «схильність до аутоагресивної поведінки» мають зворотні кореляційні зв'язки з міжособистісним емоційним інтелектом, розумінням емоцій, управлінням емоціями.

Висновки. На основі результатів емпіричного дослідження підтверджено наявність негативного кореляційного взаємозв'язку між схильністю до аутодеструктивної поведінки та емоційного інтелекту підлітків. Перспективами дослідження є апробація технології розвитку високого емоційного інтелекту як психологічного бар'єра до схильності до аутодеструктивної поведінки підлітків.

Ключові слова: міжособистісний емоційний інтелект, внутрішньоособистісний емоційний інтелект, схильність до залежної поведінки, схильність до самопошкоджувальної поведінки, схильність до суїцидальної поведінки.

INTERRELATION OF A PENCHANT FOR DESTRUCTIVE BEHAVIOR AND EMOTIONAL INTELLECT OF TEENAGERS

Dauksha Liliya Maryanovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Developmental and Educational Psychology

Yanka Kupala State University of Grodno

dauksha@grsu.by

<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Adamovich Elena Vatslavovna,

Master of Psychology,
head of the Department of Education, Sports and Tourism of the Administration

Oktyabrsky district of Grodno

adamovich.elena1970@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9801-1773>

Purpose. The aim of the study was to study the relationship between the propensity for auto-destructive behavior and the emotional intelligence of adolescents.

Methods. The methodology for diagnosing deviant behavior of minors (SDP test – propensity to deviant behavior) was developed by E. V. Leus. Two scales were used from this technique: addictive (dependent), self-injurious (auto-aggressive) behavior. The questionnaire of suicidal risk (SR) in the modification of T. N. Razuvaeva and the questionnaire for emotional intelligence (D. V. Lyusina).

Results. in the main part, based on empirical material, it is shown that there is a negative relationship between demonstrativeness and interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions, emotion management by adolescents. A negative relationship between affectivity and interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions, and emotion management by adolescents was revealed. The uniqueness of adolescents negatively correlates with intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions, and emotion management by adolescents. A negative correlation was established between the failure and interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions and emotion management by adolescents. A negative correlation of social pessimism and interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions, and emotion management of adolescents was revealed. The time perspective negatively correlates with interpersonal emotional intelligence, understanding of emotions, and emotion management in adolescents. A negative relationship between the impossibility of constructive future planning and intrapersonal emotional intelligence of adolescents has been revealed. The tendency to dependent behavior of adolescents is negatively associated with interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions and managing emotions. The tendency to

auto-aggressive behavior of adolescents negatively correlates with interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, understanding of emotions and emotion management.

Conclusions. As a result of an empirical study, the relationship between the propensity for auto-destructive behavior and the emotional intelligence of adolescents was revealed. In conclusion, as a promising line of development of this study, the approbation of the technology for the development of high emotional intelligence as a psychological barrier to the tendency to auto-destructive behavior of adolescents is outlined.

Key words: *interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, tendency to dependent behavior, tendency to self-injurious behavior, tendency to suicidal behavior.*

Введение

На современном этапе развития общества в ситуации социальной транзитивности, неопределенности, размытости норм всплеск всевозможных деструктивных, аутодеструктивных, аддиктивных аспектов поведения подростков разрушительно действует как на самих субъектов деструкций, так и на социальную систему в целом. Негативный социально-психологический потенциал аутодеструктивных форм поведения, массовость явления среди подростков, неоднозначное понимание и отношение к аутодеструкциям в обществе заостряют внимание исследователей на психологическом подходе к решению проблем профилактики склонности к аутодеструктивному поведению личности, изучению детерминант, механизмов и последствий саморазрушительного поведения.

В последнее десятилетие эмоциональный интеллект рассматривается исследователями как ресурс личности, способствующий ее социально-психологической адаптации к любым условиям. Современные исследования свидетельствуют о взаимосвязи эмоционального интеллекта и нравственного самоопределения молодежи (Воробьевой, Купрейченко, 2011), ее духовности (Даукша, Милахович, 2020) и, соответственно, психологического здоровья. Таким образом, изучение связи склонности к аутодеструктивному поведению и эмоционального интеллекта у подростков является весьма актуальным и перспективным.

1. Теоретическое обоснование проблемы

Значение термина «аутодеструктивное поведение» в современной психологической науке еще точно не определено. Вслед за Н.Г. Тормосиной мы под аутодеструктивным поведением понимаем широкий спектр действий, последствия которых могут иметь разную степень выраженности (от явной угрозы физическому или психологическому здоровью, нормальному развитию или жизни человека, как при суицидальной попытке, до случаев бездействия и допущения психологического насилия при виктимном поведении) (Тормосина, 2014). Аутодеструктивное поведение – это сложный комплексный многоаспектный феномен, в структуру которого входят когнитивный, канотивный, эмоцио-

нальный, ценностный компоненты, причем при возникновении риска аутодеструктивного поведения специфические особенности эмоциональной и ценностно-смысловой сфер имеют особую значимость (Тормосина, 2014).

А.В. Ипатов различает конструктивное и деструктивное поведение, которое подразделяется на внешне деструктивное поведение и аутодеструктивное поведение. По А.В. Ипатову, в структуре аутодеструктивного поведения необходимо различать аддиктивное, аутоагрессивное, социально-пассивное и рискованное поведение. Аутоагрессивное поведение включает суицидальное и самоповреждающее (Ипатов, 2017).

Основными причинами подростковых аутодеструкций являются сложные взаимоотношения и конфликты с учителями, сверстниками, родителями; отсутствие непосредственной поддержки со стороны взрослых, виртуализация жизни подростка (Игумнов, Гелда, Осипчик, 2016; Ипатов, 2017; Тормосина, 2014). Однако определенный вклад в активизацию аутодеструктивного поведения подростка вносят и индивидуально-психологические факторы.

В результате анализа теоретических и прикладных работ по заявленной проблеме создан психологический портрет подростков, склонных к аутодеструктивному поведению. Подростки с признаками аутодеструкции характеризуются: неприятием себя, эмоциональной неустойчивостью, отсутствием ощущения собственной значимости и ценности, отсутствием способности контролировать ход своей жизни, субъективным ощущением невозможности совладания с жизненными трудностями (Тормосина, 2014); интеллектуальной недостаточностью внутреннего диалога, отсутствием диалогичности во взаимоотношениях с другими, отсутствием собственной точки зрения, невысоким уровнем способностей влиять на изменения себя и окружающих (Ипатов, 2017); импульсивностью в поведении, максимализмом, категоричностью, незрелостью суждений, низкой способностью к образованию компенсаторных механизмов, тревожностью и гипертрофированным чувством вины (Игумнов, Гелда, Осипчик, 2016); неполноценностью контактных систем, неадекватной самооценкой, утратой ценности жизни (Берно-Беллекур, 2003).

Чрезвычайно представленным среди современной молодежи является самоповреждающее поведение, то есть самопорезы, самоожоги, расчесывание кожи, сковыривание болячек, выдергивание волос (Польская, 2011).

Отмечается, что одним из ведущих психологических предикторов самоповреждающего поведения является низкая способность выдерживать высокоинтенсивные негативные эмоции. Для респондентов «с историей самоповреждения» характерен низкий уровень способности выдерживать сильные отрицательные эмоции, невысокий уровень способности поддерживать чувство самооценности и недостаточный уровень способности поддерживать чувство связи с другими. Показатели исследуемых, «не имеющих опыта самоповреждения», статистически значимо отличались от показателей респондентов с опытом самоповреждения (Deiter, Nicholls, Pearlman, 2000). В результате эмпирических исследований зарубежные авторы выявили связь самоповреждающего поведения и отрицательных переживаний, таких как враждебность, вина, уныние. Установлено, что отрицательные эмоции, которые не осознаются, не вербализируются, не контролируются личностью, усиливают риск повторного самоповреждения (Brown, Williams, Collins, 2007; Gratz, 2007).

Таким образом, Н.А. Польская приходит к выводу о том, что *эмоциональная уязвимость* является основным концептом при изучении склонности личности к самоповреждению (Польская, 2009).

2. Методология и методы

На основе анализа теоретических и эмпирических данных мы предположили, что существует связь между склонностью к аутодеструктивному поведению и эмоциональным интеллектом у подростков. Объектом исследования является склонность к аутодеструктивному поведению подростков. Предмет исследования – связь между склонностью к аутодеструктивному поведению и эмоциональным интеллектом и у подростков. К крайним проявлениям аутодеструкций относится суицидальное и аддиктивное поведение.

Инструментарий исследования: методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению) разработан Э.В. Леус и другими. Из данной методики использовали две шкалы: аддиктивное (зависимое) (ЗП), самоповреждающее (аутоагрессивное) (СП) поведение. Опросник суицидального риска (ОСР) в модификации Т.Н. Разуваевой позволяет диагностировать показатели демонстративности, аффективности, социального пессимизма, уникальности, несостоятельности, временной перспективы.

С помощью опросника на эмоциональный интеллект (Д.В. Люсина) (ЭМИн) мы изучили межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций, управление эмоциями подростков.

Статистический анализ полученных результатов осуществлялся посредством метода корреляционно-анализа и сравнительного анализа различий между независимыми выборками (критерий Манна-Уитни).

Респондентами исследования являлись учащиеся 8–10 классов в количестве 150 человек (75 юношей, 75 девушек).

3. Результаты и дискуссии

На первом этапе исследования эмпирическое изучение уровня развития склонности к суицидальному риску подростков посредством ОСР выявило 4% респондентов, которые характеризуется высоким уровнем демонстративности, т.е. желанием привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, «истероидным выпячиванием трудностей». Низкий уровень демонстративности свойственен для 64% подростков. Для 8% подростков характерен высокий уровень аффективности, то есть готовности реагировать на психотравмирующую ситуацию эмоционально, для 24% – средний, для 68% – низкий. 4% подростков характеризуется высоким уровнем развития «уникальности», т.е. они воспринимают себя, ситуацию и собственную жизнь в целом как явления исключительные непохожие на другие и, следовательно, подразумевающие исключительные варианты выхода из затруднительных ситуаций. Для 22% подростков свойственен средний уровень «уникальности», 74% – низкий. Значительное количество исследуемых подростков (13%) характеризуются высоким уровнем «несостоятельности» (некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира), у 27% респондентов выявлен средний уровень развития «несостоятельности», у 60% – низкий. Почти равное соотношение среди подростков представлено респондентами с высоким (43%) и средним (46%) уровнем «социального пессимизма», воспринимающих мир как враждебный, 11% подростков характеризуется низким уровнем развития «социального пессимизма». Для 2% респондентов выявлены высокие значения по шкале «слом культурных барьеров», то есть культ самоубийства и поиск культурных ценностей, оправдывающих суицидальное поведение личности. 79% подростков характеризуются низкими значениями по шкале «слом культурных барьеров», 19% – средними. «Максимализм» интерпретируется как проникновение во все сферы жизни респондента содержания незначительного конфликта в какой-то одной

жизненной сфере. При высоких значениях по шкале «максимализм» личность неспособна к компенсации и характеризуется аффективной фиксацией на неудачах. Исследуемые подростки характеризуются средним уровнем развития «максимализма» (98%).

Значительное количество исследуемых подростков (67%) характеризуется высокими значениями по шкале «временная перспектива», то есть невозможностью конструктивного планирования будущего, что может быть следствием чрезмерного заострения внимания на настоящей ситуации. Текущая проблема воспринимается как неразрешимая, что влияет на активизацию страха неудач и поражений в будущем. Низкие значения по шкале временной перспективы свойственны для 7% подростков, средние – для 26% респондентов.

Значительное количество (62%) подростков характеризуется высокими показателями по антисуицидальному фактору, т.е. им свойственны представления о греховности самоубийства и его антиэстетичности, а также чувство долга и ответственности перед родными и близкими людьми. Средние показатели по антисуицидальному фактору свойственны для 35% подростков, 3% респондентов характеризуется низкими значениями по антисуицидальному фактору.

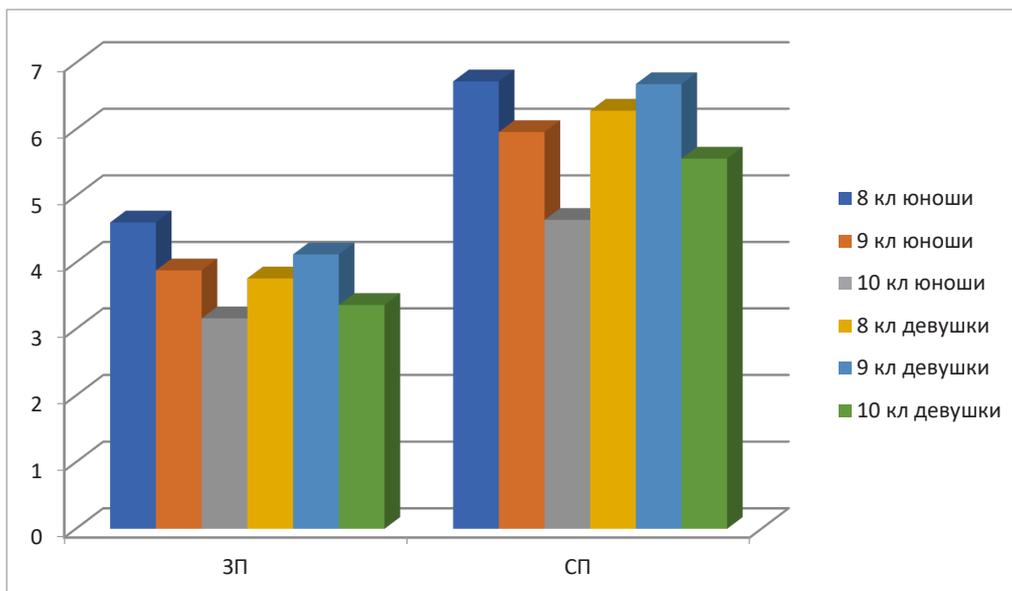
Посредством критерия Манна-Уитни мы осуществили попытку изучения возрастных различий в показателях склонности к аутодеструктивному поведению подростков. Показатели демонстративности ($U=966,5$,

$p<0,05$), аффективности ($U=966,5$, $p<0,05$), социального пессимизма ($U=955$, $p<0,05$) подростков понижаются от 8 к 10 классу, выявленные различия являются статистически значимыми. Статистически значимые различия в показателях склонности к аутодеструктивному поведению между подростками 8 и 9 классов, 9 и 10 классов не выявлены.

Изучение половых различий свидетельствует о том, что девочки незначительно, но превосходят мальчиков по демонстративности, аффективности, уникальности, несостоятельности, социальному пессимизму, низким показателям временной перспективы. Однако статистически значимых различий между девочками и мальчиками по параметру склонность к суицидальному риску не выявлено.

Результаты эмпирического исследования посредством опросника СДП склонности к зависимому поведению и склонности к самоповреждающему поведению подростков представлены на рисунке 1.

Как свидетельствует рисунок 1, среди мальчиков наблюдается тенденция понижения от 8 к 10 классу склонности к зависимому поведению и склонности к самоповреждающему поведению. В выборке девочек наблюдается тенденция повышения от 8 к 9 классу и понижения от 9 к 10 классу показателей склонности к зависимому поведению и склонности к самоповреждающему поведению. В 8 классе мальчики, по сравнению с девочками, в большей степени характеризуются склонностью к зависимости и самоповреждению. Показатели склонности к зависимому

Рис. 1. Половозрастные аспекты склонности к зависимому поведению и самоповреждающему поведению подростков, где ЗП – склонность к зависимому поведению, СП – склонность к самоповреждающему поведению)

поведенію і показателі схильності до самоповреждаючого поведіння в 9 і 10 класі більш високі в вибірці дівчаток порівняно з хлопчиками. Статистично значимих різниць між підлітками різних вікових груп, між хлопчиками і дівчатками за параметрами схильності до залежного поведіння і схильності до самоповреждаючого поведіння не виявлено. Як відзначають дослідники, помірні самоповредження більш характерні для дівчаток-підлітків. Однак хлопчики частіше совершають самоповредження, приводячі до госпіталізації (Hawton, Rodham, Evans, Weatherall, 2002), так як респонденти чоловічої статі вибирають більш небезпечні способи самоповредження (Cantor, 2000).

На наступному етапі нашого дослідження з допомогою кореляційного аналізу виявлена зв'язь схильності до аутодеструктивного поведіння і емоційного інтелекту у підлітків.

Як свідчить таблиця 1, виявлена значима негативна кореляція демонстративності респондентів і міжособистісного емоційного інтелекту ($r = -0,20$; $p \leq 0,05$), внутрішнього емоційного інтелекту ($r = -0,47$; $p \leq 0,05$), розуміння емоцій ($r = -0,36$; $p \leq 0,05$) і управління емоціями ($r = -0,35$; $p \leq 0,05$). Розуміння власних переживань і емоцій інших, здатність керувати власними емоціями і емоціями інших способують зниженню бажання привертати увагу оточуючих до своїх нещастям, досягти співчуття і розуміння. Демонстративність підлітків оцінюється з зовнішніх позицій порівняно як «шантаж», «истерічне випакування труднощів», однак демонстративне суїцидальне поведіння підлітків переживається всередині, як «крик про допомогу». Чим вище внутрішност-

ний емоційний інтелект підлітків, тим в меншій ступені вони характеризуються схильністю до демонстративного суїцидального поведіння.

Афективність має слабку негативну кореляцію з міжособистісним емоційним інтелектом ($r = -0,18$; $p \leq 0,05$). Домінування емоцій підлітків над емоційним контролем в оцінці ситуації негативно пов'язано з внутрішнім емоційним інтелектом ($r = -0,48$; $p \leq 0,05$). Чим в більшій ступені підлітки характеризуються готовністю реагувати на психотравмуючу ситуацію емоційно, тим в меншій ступені вони розуміють свої і чужі емоції ($r = -0,38$; $p \leq 0,05$) і тим в меншій ступені здатні керувати своїми і чужими емоціями ($r = -0,36$; $p \leq 0,05$).

Унікальність же виявляє помірні негативні кореляції з розумінням емоцій ($r = -0,27$; $p \leq 0,05$), управління емоціями ($r = -0,36$; $p \leq 0,05$). Виявлена більш сильна негативна зв'язь унікальності підлітків з внутрішнім емоційним інтелектом ($r = -0,45$; $p \leq 0,05$). Чим в більшій ступені підлітки сприймають себе, ситуації і власне життя в цілому як явища виключальні, непохожі на інші і, відповідно, подразумеваючі виключальні варіанти виходу (в частині суїцид), тим в меншій ступені вони розуміють чужі і свої емоції, керують своїми і чужими емоціями.

Отрицательная концепция собственной личности или несостоятельность підлітків негативно корелює з міжособистісним емоційним інтелектом ($r = -0,32$; $p \leq 0,05$), внутрішнім емоційним інтелектом ($r = -0,57$; $p \leq 0,05$), розумінням емоцій ($r = -0,44$; $p \leq 0,05$) і управління емоціями ($r = -0,47$; $p \leq 0,05$). Підлітки з невы-

Таблиця 1
Результати кореляційного аналізу схильності до аутодеструктивного поведіння і емоційного інтелекту у підлітків

Схильність до аутодеструктивного поведіння	Емоційний інтелект			
	Міжособистісний емоційний інтелект	Внутрішній емоційний інтелект	Розуміння емоцій	Управління емоціями
Демонстративність	- 0,20	-0,47	-0,36	-0,35
Афективність	- 0,18	-0,48	-0,38	-0,36
Унікальність		-0,45	-0,27	-0,36
Несостоятельность	- 0,32	-0,56	-0,44	-0,47
Соціальний песимізм	- 0,18	-0,31	-0,24	-0,25
Временная перспектива	-0,30	-0,46	-0,46	-0,45
Схильність до самоповреждаючого поведіння	-0,21	-0,39	-0,39	-0,44
Схильність до залежності	-0,29	-0,33	-0,32	-0,25

соким уровнем развития внутриличностного эмоционального интеллекта, способности управлять эмоциями характеризуются в большей степени представлениями о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. Формула внутреннего монолога таких подростков – «Я плох».

Выявлена отрицательная корреляция **социального пессимизма** и межличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,18$; $p \leq 0,05$), внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,31$; $p \leq 0,05$), понимания эмоций ($r = -0,24$; $p \leq 0,05$), управления эмоциями ($r = -0,25$; $p \leq 0,05$). Чем больше подростки воспринимают мир как враждебный, несоответствующий представлениям о нормальных для человека отношениях с окружением, тем меньше понимают свои и чужие эмоции, меньше управляют своими и чужими переживаниями.

Временная перспектива же обнаруживает умеренные отрицательные корреляции с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,30$; $p \leq 0,05$), пониманием эмоций ($r = -0,46$; $p \leq 0,05$), управлением эмоциями ($r = -0,45$; $p \leq 0,05$) подростками. Выявлена отрицательная связь невозможности конструктивного планирования будущего и внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,52$; $p \leq 0,05$) подростков.

Склонность к зависимому поведению отрицательно связана с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,21$; $p \leq 0,05$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,33$; $p \leq 0,05$), пониманием эмоций ($r = -0,32$; $p \leq 0,05$) и управлением эмоциями ($r = -0,25$; $p \leq 0,05$). *Склонность к аутоагрессивному поведению* отрицательно коррелирует с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,29$; $p \leq 0,05$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,49$; $p \leq 0,05$), пониманием эмоций ($r = -0,39$; $p \leq 0,05$) и управлением эмоциями ($r = -0,44$; $p \leq 0,05$).

Выводы.

Таким образом, в эмпирическом исследовании нами установлено, что с возрастом

(с 8 по 10 класс) склонность к суицидальному риску понижается как у девочек, так и у мальчиков. Демонстративность, аффективность, социальный пессимизм снижается у подростков от 8 к 10 классу. Девочки незначительно превосходят мальчиков по показателям демонстративности, аффективности, социального пессимизма.

Статистически значимых различий между подростками различных возрастных групп, между мальчиками и девочками по параметрам склонности к зависимому поведению и склонности к самоповреждающему поведению не выявлено.

Посредством эмпирического исследования выявлено, что склонность к аутодеструктивному поведению отрицательно коррелирует с эмоциональным интеллектом подростков. *Демонстративность, аффективность, несостоятельность* подростков отрицательно связаны с межличностным эмоциональным интеллектом, внутриличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций и управлением эмоциями. *Социальный пессимизм, временная перспектива подростков* отрицательно коррелируют с межличностным эмоциональным интеллектом, внутриличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций и управлением эмоциями подростками. *Уникальность подростков* отрицательно связана с межличностным эмоциональным интеллектом, внутриличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций и управлением эмоциями. *Склонность к зависимому поведению и склонность к самоповреждающему поведению* подростков отрицательно коррелируют с межличностным эмоциональным интеллектом, внутриличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций и управлением эмоциями.

В качестве перспективной линии развития настоящего исследования намечена апробация технологии развития высокого эмоционального интеллекта как психологического барьера склонности к аутодеструктивному поведению подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берно-Беллекур И.В. Социально-психологические аспекты аутодеструктивного поведения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология»; С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2003. 26 с.
2. Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи. *Психологический журнал*. 2011. №1. С. 22–30.
3. Даукша Л.М., Милахович Т.В. Связь духовности и эмоционального интеллекта студентов. *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация*: материалы Международной научно-практической конференции (10–11 декабря 2020 года). Южный федеральный университет. Ростов н/Д; Таганрог : Foundation, 2020. С. 58–64.
4. Игумнов С.А., Гелда А.П., Осипчик С.И. Система профилактики суицидального поведения: опыт Беларуси. *Суицидология*. 2016. Том 7. № 2 (23). С. 3–22.
5. Ипатов А.В. Психологические детерминанты аутодеструктивного поведения подростков и механизмы его коррекции : автореф. дис. ... доктора психол. наук: спец. 19.00.13. «Психология развития. Акмеология». Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. 52 с.

6. Польская Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований). *Психологический журнал*. 2009. Том 30. №1. С. 96–105.
7. Тормосина, Н.Г. Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Педагогическая психология»; Северо-Кавказский федеральный университет. Пятигорск, 2014. 24 с.
8. Brown S.A., Williams K., Collins A. Past and recent deliberate self-harm: Emotion and coping strategy differences. *Journ. of Clinical Psychology*. 2007. V. 63. №9. P. 791–803.
9. Cantor C.H. Suicide in the western world. *The International Handbook of Suicide and Attempted Suicide*. Britain: John Wiley and Sons, Ltd., 2000. P. 9–28.
10. Deiter P.J., Nicholls S.S., Pearlman L.A. Self-injury and self-capacities: Assisting an individual in crisis. *Yourn. of Clinical Psychology*. 2000. V. 56. №9. P. 1173–1191.
11. Gratz K.L. Targeting emotion dysregulation in the treatment of self-injury. *Journ. of Clinical Psychology: In Session*. 2007. V. 63. №11. P. 1091–1103.
12. Hawton K., Rodham K., Evans E., Weatherall R. Deliberate self-harm in adolescents: self-report survey in schools in England. *BMJ*. 2002. V. 325. P. 1207–1211.

REFERENCES:

1. Berno-Bellekur I.V. (2003) Social'no-psihologicheskie aspekty autodestruktivnogo povedeniya [Socio-psychological aspects of autodestructive behavior]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. psihol. nauk: spec. 19.00.05 «Social'naja psihologija»; S.-Peterb. gos. un-t. Saint-Petersburg, 2003. 26. [in Russian].
2. Vorobeva A. E. Kupreichenko A. B. (2011) Nравственное самоопределение raznykh sotsialno-demograficheskikh grupp molodezhi [Moral self-determination of different socio-demographic groups of youth] *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*. 1. 22-30 [in Russian].
3. Dauksha L.M., Milahovich T.V. (2020) Svjaz' duhovnosti i jemocional'nogo intellekta studentov [The connection between spirituality and emotional intelligence of students]. *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psihologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, socializacija – Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materialy Mezhdunarodnoï nauchno-prakticheskoi konferencii (10–11 dekabrya 2020 goda)*. Juzhnyj federal'nyj universitet. Rostov on Don; Taganrog: Foundation. 58-64 [in Russian].
4. Igunnov S.A., Gelda A.P., Osipchik S.I. (2016) Sistema profilaktiki suicidal'nogo povedeniya: opyt Belarusi [The system of prevention of suicidal behavior: the experience of Belarus]. *Suicidologija – Suicidology*. Tom 7. № 2 (23). 3 – 22 [in Russian].
5. Ipatov A. V. (2017) Psihologicheskie determinanty autodestruktivnogo povedeniya podrostkov i mehanizmy ego korrekcii [Psychological determinants of auto-destructive behavior of adolescents and mechanisms of its correction]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. doktora psihol. nauk: spec. 19.00.13. «Psihologija razvitija. Akmeologija». Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. Saint-Petersburg, 52 [in Russian].
6. Pol'skaja N.A. (2009) Prediktory i mehanizmy samopovrezhdajushhego povedeniya (po materialam isledovanij) [Predictors and mechanisms of self-harming behavior (based on research materials)]. *Psihologicheskij zhurnal – Psychological journal*. Tom 30. №1. 96-105 [in Russian].
7. Tormosina, N.G. (2014) Psihologicheskaja profilaktika autodestruktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Psychological prevention of auto-destructive behavior in adolescence]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. psihol. nauk: spec. 19.00.07 «Pedagogicheskaja psihologija»; Severo- Kavkazskij federal'nyj universitet. Pyatigorsk. 24. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 10.09.2021.
The article was received 10 September 2021.